

**ПРИБАВЛЕНИЯ
къ ВОЛОТОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
(ГОДЪ ПЯТЬДЕСЯТЬ ВТОРОЙ).**

Августа 15.

№ 16.

1916 года.

Патріотизмъ, какъ добродѣтель.

(См. № 14-и Епарх. Вѣд. 1916 г.).

Надичіе того чувства, которое мы называемъ любовью къ своему отечеству, мы наблюдаемъ у ветхозавѣтныхъ праведниковъ, у Господа нашего Иисуса Христа, святыхъ апостоловъ и святыхъ отцевъ и учителей церкви. Вспомнимъ патріарха Іакова. Семнадцать лѣтъ онъ прожилъ счастливо съ любимымъ сыномъ своимъ въ Египтѣ. Но, видно, не забылъ онъ своего отечества, если предъ своей смертью, какъ доказательства сыновней любви къ себѣ, попросилъ у Іосифа, чтобы онъ хотя кости его перевезъ въ страну отцовъ своихъ. Вотъ пророкъ Моисей изъ любви къ отечеству и своимъ сошлеменникамъ отказывается отъ утѣхъ двора фараонова:—*изволи паче страдати съ людьми Божіими, не жели имъти временную грѣха сладость,* говорить о немъ Ап. Павель (Евр. XI, 25). Вотъ пророкъ Іеремія горько оплакиваетъ свое отечество, когда въ плѣнъ былъ отведенъ Израиль и Іерусалимъ опустошены. (См. Плачъ Іереміи). Вотъ цѣлый народъ іудейскій, находясь въ плѣну вавилонскомъ, съ глубокой скорбью вспоминаетъ объ отечествѣ своемъ: *аще забуду тебе, Іерусалиме, забвена буди десница моя, — прильпни языкъ мой къ тортаніи моему, аще не помяну тебе, аще не предложу Іерусалима яко въ началь веселія моего* (Пс. 136, 5-6).

Перенесемся своимъ вниманіемъ ко временамъ новозавѣтнымъ и мы увидимъ, что не были чужды любви къ своему отечеству ни Божественный Основатель христіанства, ни святые ученики Его. Вотъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ восходить во Іерусалимъ незадолго до Своихъ крестныхъ страданій. Божественный взоромъ Своимъ Онъ предвидѣлъ не только то, что Евреи не примутъ Его, но и то, что Іерусалимъ будетъ обложенъ врагами и разрушенъ до основанія. И Онъ не остался равнодушнымъ къ печальной судьбѣ Своего родного города. Евангелистъ замѣчаетъ, что когда Онъ приблизился къ городу, то, смотря на него, заплакалъ о немъ. (Лук. XIX, 41).

Вотъ еще случай изъ жизни Иисуса Христа, который также хорошо характеризуетъ Его отношенія къ Своему народу. Римскій сотникъ въ Капернаумѣ, слышавшій о чудотвореніи Иисуса Христа, посылаетъ къ Нему юдейскіхъ старѣшинъ съ просьбой прійти и изцѣлить заболѣвшаго слугу его. Старѣшины, желая, чтобы Спасигель удовлетворилъ эту просьбу сотника, говорятъ Ему такие слова: *Онъ достоинъ, чтобы Ты сдѣлалъ для него это, ибо онъ любитъ нашъ народъ и построилъ синагогу.* (Лук. VII, 4-5). И Господь пошёлъ съ ними. Но ясно дѣло, что всякий, желающій склонить кого на исполненіе своей просьбы, обращается къ нему именно съ тѣмъ мотивомъ, который имѣть цѣну въ его глазахъ. И если старѣшины еврейскіе сочли нужнымъ указать Господу именно на любовь сотника къ народу еврейскому, то, конечно, потому, что знали, что этотъ мотивъ имѣть цѣну въ глазахъ Спасителя.

Были случаи, когда Иисусъ Христосъ въ Своихъ рѣчахъ ясно противополагалъ Свой народъ чужимъ народамъ и говорилъ, что Онъ долженъ позаботиться прежде всего о Свомъ народѣ. Вспомнимъ Его слова же въ хананеиевъ: *Я посланъ только къ погибшимъ овцамъ дома Израилева... Погорюшо взять хлѣбъ у дѣтей и бросить псамъ* (Мо. XV, 26); вспомнимъ также Его слова, которыя Онъ сказалъ Своимъ ученикамъ, досыпая ихъ на процвѣтъ: *на путь къ язычникамъ не ходите и въ городъ Самарянскій не входите; а идите наипаче къ погибшимъ овцамъ дома Израилева* (Мо. X, 5-6).

Къ той же любви къ своему отечеству призываютъ насъ и апостолы. И замѣчательно, что наиболѣе яркое ученіе объ этой любви мы находимъ въ посланіяхъ св. апостола Павла, который во обстоятельствахъ своего апостольского служенія, въ своихъ посланіяхъ долженъ былъ особенно честоливо говорить объ универсальномъ характерѣ христіанства, *Кто о своихъ не печется, пишетъ онъ Тимоѳею, и особенно о домашнихъ, тотъ отрекся отъ опры и хуже невѣрнаго* (1 Тим. V, 8). О себѣ въ посланіи къ римлянамъ онъ говоритъ: *Истину говорю во Христѣ, не лгу, свидѣтельствуетъ ми совѣсть моя въ Духѣ Святомъ, что великая для меня печаль и непрестанное мученіе сердцу моему; я желалъ бы самъ быть отлученнымъ за братьевъ моихъ, родныхъ, миръ по плоти, т.е. израильянъ* (Рим. IX, 1-4).

Что можетъ быть выразительнѣе этого указания на народъ?

ную ценность любви къ своему народу и, следовательно, къ своему отечеству? Патротизмъ и христианство, такимъ образомъ, вполнѣ совмѣстимыя понятія и наивысшее усовершеніе въ христианской жизни отнюдь не исключаетъ любви къ своему отечеству.

Любовь къ своему отечеству имѣли и къ этой любви призывали отцы и учителя Церкви и христианскіе писатели какъ древнійшіе, такъ и позднійшіе. Христіанъ ненавидѣли, гнали, изучили, убивали, и кто же? свои сограждане, соотечественники, и весьма не рѣдко даже свои ближайшіе родственники, свои домашніе. Что же христіане? Они не только не питали никогда никакихъ враждебныхъ замысловъ противъ своихъ соотечественниковъ, но содѣйствовали благу и пользамъ ихъ всѣмъ, чѣмъ только могли. Они безропотно несли всѣ гражданскія повинности, со всей вѣрностью служили въ полкахъ, со всей строгостью исполняли всѣ государственные постановленія. — „Что касается до общественного спокойствія, писалъ св. Густинъ философъ и мученикъ, то мы вамъ содѣйствуемъ и способствуемъ въ томъ больше всѣхъ людей... Подати и повинности поставленныя отъ васъ чиновникамъ мы вездѣ прежде всѣхъ стараемся вносить, такъ какъ научены“ (Христомъ) (Посланіе къ Диогнету). Что христіане никогда не уклонялись отъ исполненія своихъ обязанностей по отношению къ своему отечеству, объ этомъ краснорѣчиво говорить Тертуліанъ въ своей апології: „Мы съ вами плаваемъ по морямъ, ходимъ на войну, обрабатываемъ землю, ведемъ торговлю, выпускаемъ въ свѣтъ свои работы и рукодѣлія для вашего употребленія“. Церковные писатели писали, что если кто либо изъ христіанъ по недостатку любви къ отечеству или по другимъ какимъ либо причинамъ уклоняется отъ исполненія своихъ обязанностей по отношенію къ нему, особенно во время войны, то тотъ будетъ „отвѣтчицать предъ Богомъ за кровь избѣгнныхъ своихъ соотечественниковъ, которыхъ онъ могъ бы счасти, но не хотѣлъ, будетъ отвѣтчицать за разореніе храмовъ Божіихъ, которое онъ могъ бы предотвратить вмѣстѣ съ другимъ, но не предотвратилъ.“ (См. Училище благочестія ч. V, 117, 120 стр.).

А какой великой любовью къ своему отечеству, какимъ глубокимъ патротизмомъ были проникнуты наши русскіе праведники. Вспомнимъ подвиги святого Александра Невского, боровшагося съ оружіемъ въ рукахъ съ врагами своего отечества; вспомнимъ проп. Сергія Радонежскаго, благословившаго Дмитрія Донскаго на борьбу съ татарами и испросившаго у Господа для него побѣ-

ду, надъ врагами; вспомниши св. патріарха Ермогена, трудами котораго было спасено наше отечество, въ годину лихолѣтія.

Ясно, значитъ, что любовь къ своему отечеству выражаясь въ заботахъ о благосостояніи его, не только совмѣстима съ званіемъ христіанина, но и требуется отъ него, какъ одно изъ видовъ служенія благу ближнихъ своихъ. Но часто приходится слышать, что патріотизмъ, будто бы, ведетъ къ предпочтенію худшаго, предъ лучшимъ. Вѣдь, часто бываетъ, говорить, что наша отечественная действительность хуже иностранной, а между тѣмъ по чувству патріотизма, я долженъ любить ее больше, чѣмъ иностранную. На это возраженіе слѣдуетъ сказать, что христіанская любовь къ отечеству не ведетъ при нормальномъ своемъ выраженіи къ предпочтенію худшаго предъ лучшаго.

Васіановская Кубеницкая церковь Кадниковскаго уѣзда Вологодской губерніи.

(Продолженіе. См. № 40 Епарх. Вѣд. 1916 г.).

а) Алтарь.

Алтарь верхняго, храма посвященъ преподобному Діонисию, Глушецкому будотворцу, полуокруглый, длины 2 сажени 1 арш. ширины 5 саж. 1 аршинъ. Св. архимандритъ, священподъестѣдовъ Вологодскимъ епископомъ Израилемъ въ 1893 году 23-го мая. На жертвенникѣ икона Пресвятаго Богородицы, въ фольговой ризѣ, вышины 1 арш. 10 вершк. и ширины 14 вершк. и Распятиеъ голгоѳою. Распятіе это переносится на жертвенникъ и въ трапезную нижнюю церковь. Стѣны алтаря красписаны живописью: надъ горничъ мѣстомъ — Тайная вечера, выше царскихъ вратъ — Моленіе о чашѣ, да южной стѣнѣ — Положеніе Господа во гробъ, на сѣверной стѣнѣ — Снятіе Иисуса Христа со креста, на сводахъ надъ святыми престоломъ — изображеніе св. Духа въ видѣ голубя, въ простѣнкахъ между окнами — изображенія свв. Кирилла и Мефодія, учителей словенскихъ. Въ окнѣ, на горней лѣстѣ икона, на холстѣ (прозрачная) Воскресеніе Христова, вышины 1 саж. 8 вершк. ширины 1 арш. 9 вершк. Задрестольные: крестъ и икона Божіей Матери деревянныя, рѣзаныя, работы Нѣмчинова, сдѣланыя въ 1880 г. Въ сѣверной стѣнѣ ниша для горна; по западной стѣнѣ на право отъ царскихъ вратъ шкафъ для церковной библіотеки, а на лѣво шкафъ для ризъ.

б) Средний храмъ.

Предалтарный иконостасъ пятиарусный, окрашенъ въ белую

краску, съ 8 колонами и 4 полуколоными, сдѣланъ въ 1812 г.,
столярной работы Стефаномъ И. Гурьевымъ, а иконописаны
Василиемъ Муромцевымъ. Въ иконостасѣ трои двери царскія
врата съ рѣзными, золочеными колоннами, съ обычными изобра-
женіями Благовѣщенія и четырехъ евангeliстовъ, въ круглыхъ
неправильной формы рамахъ. Въ верхней части царскія врата и
выпуклой вънизу формы, а надъ ними спускается изображеніе
Св. Духа въ видѣ голубя. На южныхъ дверяхъ изображеніе
Архангела Гавриила, а на съверныхъ Архангела Михаила. Въ
первомъ ярусѣ съ правой стороны икона Спасителя во весь ростъ,
въ золоченой рамѣ за стекломъ; въ фольговой ризѣ. Рядомъ съ
нею икона прор. Діонісія Глушицкаго въ житіи въ 12 изобра-
женіяхъ по краямъ, тоже въ фольговой ризѣ, въ золоченой рамѣ
за стекломъ. За южными дверями иконы: 1) Воскресеніе Хри-
стово и двадцатые праздники, безъ оклада; 2) св. муч.
Бориса и Глѣба и мученица Ирины и Параскевы, безъ оклада.
Съ лѣвой стороны: 1) Вождій Матери „Численскій“, въ фоль-
говой ризѣ, въ золоченой рамѣ за стекломъ; 2) Положеніе ризы
Пресв. Богородицы во Влахернѣ, съ изображеніемъ по краямъ
иконы Богоматері Казанская, Смоленская, Троєручицкая, Владімірская,
Тихвинская, Костромская, Страшная, Толгская, Донская, „Вѣсть
Чрево твоє“, Рѣдевская и Благодатное. Чрево въ піїдной высо-
ребрѣнной ризѣ, съ золочеными вѣничками, безъ стекла; 3) Всѣхъ
святыхъ и 4) Пророка Божія Иліи. Во второмъ ярусѣ надъ
царскими вратами Снятіе съ креста Господа Спасителя, на право —
Рождество Христово, Богоявленіе, Преображеніе и Срѣтеніе
Господнє; на лѣво: св. Троица, Благовѣщеніе, Рождество Богородицы
и Введеніе во храмъ. Въ третьемъ ярусѣ въ срединѣ —
Коронованіе Божіей Матери, на правой сторонѣ: 1) апостолъ Павелъ и
евангелистъ Матеій, 2) евангелистъ Лука и Симонъ; 3)
надъ южными дверами Страждущій Спаситель, 4) апостолы
Іаковъ и Осма; на лѣвой сторонѣ: 1) апостолы Петръ и Іоаннъ
Богословъ, 2) Маркъ и Андрей Первозванный, 3) надъ съвер-
ными дверями — моленіе о чашѣ; 4) ап. Филиппъ и Варѳоломей.
Въ четвертомъ ярусѣ въ круглыхъ клеймахъ по срединѣ — Не-
сеніе Господомъ креста, на право: 1) Пророки Наумъ и Моісей;
2) Захарія и Малахія, 3) Ісаія и Іеремій; на лѣво: 1) Илія
и Елисеі, 2) Іосіа и Аввакумъ и 3) Іезекіель и Даніель. Въ
пятомъ ярусѣ въ срединѣ Распятіе Господа съ предстоящими
(отдѣльными фигурами) Богоматерью и Іоанномъ Богословомъ, съ

правой стороны, въ круглыхъ клеймахъ: 1) Тайная вечера; 2) Бичеваніе Христа воинами; 3) Иисусъ Христосъ на судѣ у Ирода; съ лѣвой стороны: 1) пророкъ Илія, 2) Иисусъ Христосъ на судѣ у первосвященниковъ, 3) Иисусъ Христосъ на судѣ у Пилата. Солея предъ иконостасомъ возвышается на одну ступень, на ней по южной и сѣверной стѣнамъ устроены клиросы, а въ срединѣ вдается въ храмъ восьмигранный въ двѣ ступени вышины амвонъ. У клиросовъ поставлены металлическія рѣзныя, золоченія хоругви. За правымъ клиросомъ, въ кіотѣ съ золочеными рѣзными фигурами ангеловъ и другими украшеніями, помѣщается икона великомуученика Пантелеимона, а за лѣвымъ клиросомъ въ такомъ же кіотѣ икона преподобнаго Вассіана Сирскаго и святителя Модеста. За лѣвымъ же клиросомъ въ гробнице со стекляннымъ по краямъ и сверху футляромъ находится металлическая, высеребренная плащаница.

Стѣны и своды храма, а равно и трапезы, покрыты живописью въ 1879 и 1880 годахъ живописцами Камкинымъ, а по смерти его В. Д. Спицынымъ. За производство живописи уплачено 1900 рублей деньгами и 150 пудовъ разнаго хлѣба. Въ самомъ верху, въ шейкѣ (фонарѣ) подъ среднею главою—Господь Саваоѳъ въ славѣ, ниже въ куполѣ въ 10 клеймахъ Иисусъ Христосъ посыпаетъ 12 апостоловъ на проповѣдь; на южной стѣнѣ три клейма: верхнее—Воскресеніе Христово, среднее—Марія Магдалина ищетъ Воскресшаго Господа и нижнее—Явленіе воскресшаго Господа Маріи Магдалинѣ. На сѣверной стѣнѣ тоже три клейма: верхнее—Вознесеніе Господне, среднее—Крещеніе и нижнее—Рождество Христово. На западной три клейма въ рядѣ: посерединѣ—Нагорная проповѣдь Спасителя, направо—Воскрешеніе сына Наинской вдовы, на лѣво—Благословеніе дѣтей. На 2-хъ столбахъ, отдѣляющихъ средній храмъ отъ паперти, изображенія преподобныхъ: Вассіана Сирскаго и Діонисія Глушицкаго. Средній храмъ имѣть въ длину 4 сажени и въ ширину 6 саж. 2 аршина.

в] Трапеза.

Трапеза длиною 6 сажень, ширина 6 саж. 2 аршина; своды ея поддерживаются четырьмя столбами въ два ряда. На сводахъ трапезы въ срединѣ—„Тріоцестасное Божество со славою”, справа—Преображеніе Господне, слѣва—Воздвиженіе креста Господня; въ угловыхъ сводахъ: справа—Рождество и Благовѣщеніе Богоматери, слѣва—Введеніе во храмъ и Успеніе Богома-

тери. На западной стѣнѣ справа отъ входныхъ дверей — Архангель Гаврій возвѣщаетъ Захарію о рожденіи Предтечи Иоанна, а слѣва — проповѣдь Иоанна Предтечи въ пустынѣ. На вторыхъ столбахъ изображенія: на правомъ — Святителя Николая, а на лѣвомъ — Святителя Модеста; въ простѣнкахъ между окнами — справа: князя Александра Невскаго, препод. Феодосія Тетемскаго и Великомученика Георгія побѣдоносца, слѣва: князя Владимира, препод. Амфілохія Глушицкаго и великомученика Димитрія Солунскаго. За первымъ отъ алтаря, правымъ столбомъ, въ рѣзномъ съ золочеными укращеніями кіотѣ тенномалиноваго цвѣта, помѣщается икона св. Николая чудотворца съ житіемъ въ 12 клеймахъ, а за лѣвымъ первымъ столбомъ, въ такомъ же кіотѣ, икона преподобныхъ: Вассіана Сирскаго, Кирилла Бѣлозерскаго, Зосимы и Савватія Соловецкихъ и иученика Анатолія (память 23 арѣя). За вторымъ правымъ столбомъ въ кіотѣ, въ золоченой рамѣ за стекломъ, икона Богоматери „всѣхъ скорбящихъ Радость“ съ предстоящими святителями: Власіемъ и Модестомъ, въ фольговой ризѣ, за лѣвымъ же столбомъ въ такомъ же кіотѣ икона святителя Модеста, въ мѣдной высеребреной ризѣ (она принадлежить крестьянину деревни Малькова, которые и носятъ ее въ свой праздникъ 14 юля). У второго праваго столба стоитъ старостинскій ящикъ.

г.) Иконы, перенесенные въ теплый храмъ.

- 1) Распятіе, вышины 1 сажень, съ толгою, работы Н. З. Капченко. Распятіе это приобрѣтено на пожертвованія главнымъ образомъ женщинъ и незамужнихъ девицъ. 2) Икона Божіей Матери „Иверская“, ширины 14 верш., и вышины $1\frac{1}{4}$ арш., писана на кипарисной доскѣ въ обители Благовѣщенія на Аeonѣ. Эта икона пожертвована проживающимъ въ обители Благовѣщенія схимонахомъ Зосимою (слѣпцемъ), бывшимъ прихожаниномъ сей церкви крестьяниномъ села Ивачина, въ мірѣ Стофаномъ Ив. Командировымъ. Помѣщается она въ рѣзномъ кіотѣ аналою, покрытомъ позолотою, за стекломъ, самыи кіотъ поддерживается колѣнопреклоненнымъ ангеломъ съ простертными руками. Надъ кіотомъ въ вертикальномъ положеніи помѣщается небольшая икона Спасителя на простой доскѣ, въ рамкѣ за стекломъ. 3) Въ такомъ же кіотѣ — икона св. Алексія, человека Божія, ширина $11\frac{1}{2}$ вершк. и вышина 1 арш. на кипарисной доскѣ, писана въ обители Благовѣщенія на Аeonѣ. Эта икона — даръ Петроградской мѣщанки Анны Н. Проворовой. Надъ нею по-

мѣщана небольшая икона на простой доскѣ „Знаменіе Божіей Матери“. 4) Икона преподобного Серафима Саровскаго, помѣщается въ кють на аналой. 5) Икона великомуученика Пантелеймона съ чудесами, на киарисной доскѣ, ширина 6 аршина и вышина $7\frac{1}{8}$ вершка. въ кють за стекломъ. Писана на горѣ Афонѣ, въ Пантелеимоновскомъ монастырѣ, похоронена въ 1896 году крестьяниномъ деревни Дорогути Евграфомъ Ио. Яблоко-вымъ. 6) Икона преп. Серафима Саровскаго, въ кють за стекломъ, даръ учительницы Дмитровской города Вологды школы Марии Царегородицкой. Послѣднія двѣ иконы помѣщаются на металлическихъ аналоахъ.

д) Панорты.

Панорты длины 2 сажени 1 аршинъ и ширина 6 сажень 2 аршина. Здѣсь на правой отъ входа сторонѣ, кють съ золото-голубого цѣпта съ именемъ преп. Вассіана Сирекаго, св. Алексія, митрополита Московскаго и мученицы Параскевы и Евдамії, въ серебряной ризѣ съ золочеными євхиками, далѣе двухъярусный иконостасъ, въ которомъ вънизу изображены: Спаситель, Крестованіе Господне; святитель Модестъ и апостолъ Павелъ, а вверху: Преображеніе Господне, Успеніе Божіей Матери, св. Троица и Возданіе Креста Господня. Напротивъ стороны иконы Божіей Матери „Тихвинская“, въ фольговой ризѣ, въ кють за стекломъ. Далѣе въ двухъярусномъ иконостасѣ помѣщены вънизу изображенія: Положеніе ризы Пресвятой Богородицы во Владернѣ, Святителя Николая съ житіемъ въ 14 лѣтмахъ, преподобныхъ Діонисія и Амфилохія Глушицкихъ и Апостола Петра, а вверху: Входъ Господень во Йерусалимъ, Воскрешеніе Лазара, Введеніе во храмъ Богородицы, Срѣтеніе Господне. Сбоку по сѣверной стѣнѣ дѣль особомъ кють помѣщена икона Божіей Матери „Неопалимая купина“. Въраги, этотъ иконостасъ и иконы въ выходѣ рапѣ до 1858 года составляли иконостасъ нижнаго Вассіановскаго храма, который былъ сдѣланъ въ 1793 году мастеромъ города Вологды Михаиломъ Андреевымъ Гурьяновымъ за плату: „деньгами 160 рублей, хлѣба ржи шесть, четвертей, овса полторы, четверти, пшеницы, четверть, ячменю, осинина, гороху четвертка, мяса 10 пудъ, масла коровья пудъ и соли пудъ“. (Контрактъ М. Гурьянова съ причтомъ и старостою отъ 27 ноября 1793 года).

Некрологъ

25 апрѣля сего года скончался священникъ Архангельской Епархіи Палеїгскаго прихода Пинежскаго уѣзда Алексѣй Алексѣевичъ Оборинъ; волыжанинъ, сынъ діакона, род. въ Вожомскомъ Покровскомъ приходѣ Никольскаго уѣзда; первоначальное образование онъ получилъ въ Никольскомъ дух. училищѣ, потомъ два года учился въ Волог. дух. Семинарии, изъ которой перешелъ въ Тотемскую Учителскую Семинарию. Отъ 7-го июля 1875 г. до дни смерти о. Алексѣй служилъ въ предѣлахъ Архангельской Епархіи.

(Ап. Е. В. № 13)

Къ исторіи церковно-школьного дѣла въ Устьысольскомъ уѣздѣ

По поводу исполнившагося тридцатилѣтія существованія церковныхъ школъ.

См. № 11-я Епарх. Вѣд. 1916 г.).

Для ознакомленія учащихъ съ методами и правильными приемами преподаванія школьныхъ предметовъ въ разное время Отдѣлениемъ устраивались краткосрочные педагогические курсы, которые особенно были полезны для тѣхъ учителей и учительницъ, которые не были подготовлены специально къ педагогической деятельности. Къ сожалѣнію не всѣ учащие, посещавшие курсы, находились прилагаютъ тѣ приемы, которые имъ рекомендованы на курсахъ. Посему имъ польза отъ курсовъ, устроенныхъ въ тотъ промежутокъ времени, въ которомъ идетъ рѣчь, не такъ значительна, какой она должна бы быть въ виду того, что курсы устроились уже три раза. Наблюдение за школами со стороны к. о. бывшихъ членовъ было не всегда постоянное, руководство школами не всегда рационально; посему по пословицѣ у семирянекъ дѣло выходитъ уродъ, таѣмъ и наши школы не всегда представляли себѣ благоустроенный учебный заведеніе. Для устраненія этого недостатка открыта была въ уѣздѣ должность безприходнаго наблюдателя, которую и занимали послѣдовательно священники Александръ Журавлевъ и Николай Шайтановъ, которыми были заняты священники Александръ Друговъ. Съ открытиемъ должности наблюдателя для Отдѣлениѣ явилась возможность получать ежедѣйно о школахъ по всему уѣзду болѣе однобразныя и слѣдуетъ проектировать мѣры къ ихъ улучшенію болѣе целесообразныя. При всемъ этомъ Отдѣлениѣ стало замѣтать постепенное охлажденіе местнаго общества къ поддержанію местныхъ церк-

ковныхъ школъ въ благоустроеніи. Ихъ видѣ ассигнованіемъ суммъ общественныхъ. И чѣмъ далѣе шло дѣло, тѣмъ это охлажденіе болѣе обнаруживалось, хотя въ таѣ называемыхъ школьныхъ листкахъ, служащихъ, такъ сказать, годовыми отчетомъ по школѣ и въ отчетахъ о. о. наблюдателей продолжали встрѣчаться выраженія „мѣстное общество относится къ школѣ сочувственно“. Есть основаніе не только предполагать, но и утверждать, что и первоначальное то сочувствие мѣстныхъ обществъ къ устройству школъ съ пожертвованіемъ мѣрскихъ суммъ, вызвавшо было искусственно чиновницами по крестьянскимъ дѣламъ чрезъ волостное начальство; посему и неудивительно, что это сочувствіе скоро охладѣло. По нашему убѣжденію, вынесенному изъ продолжительнаго наблюденія за мѣстнымъ обществомъ, одѣшній крестьянинъ готовъ выразить сочувствіе еѣ школѣ только лишь въ томъ, что снисходительно дозволить своему ребенку посѣщать школу, когда онъ, ребенокъ, свободенъ и родителю положительное нуженъ. Посему молотьба хлѣба, вывезка навоза осенью, поѣздка на базарь въ торговый день даютъ родителямъ полное право, по убѣждению послѣднихъ, не отпускать дѣтей въ школу за недосугомъ; посему принять какіе либо расходы, какъ по содержанію школы, такъ и по ея оборудованію, обыкновенно крестьяне отказываются, а во многихъ мѣстахъ изъявляютъ желаніе о томъ, что если желаютъ устроители школы, чтобы дѣти посѣщали школу, то они, устроители, должны приготовить для дѣтей горячій завтракъ, почтежное помѣщеніе и снабдить дѣтей болѣе бѣдныхъ родителей приличною обувью и приличной одеждой. Такъ нескромны желанія родителей! И это нужно сказать не объ однѣхъ школахъ низшаго типа, но даже и о среднихъ школахъ. По крайней мѣрѣ мнѣ однѣ изъ начальниковъ среднаго учебнаго заведенія въ г. Усть-Сысольскѣ высказывали свое удивленіе предъ тѣмъ, какъ падки здѣшніе обыватели мѣщане и крестьяне на общественный или казенный кусокъ пирога: приводить родитель новичка для поступленія въ учебное заведеніе и сразу подастъ два прошенія — въ одномъ изъ нихъ просить принять сына въ учебное заведеніе, а въ другомъ просить назначить ему стипендию. Такія претензіи возникаютъ и развиваются, къ стыду нашему, на почвѣ тѣхъ порядковъ, какіе существуютъ въ настоящее время. До какихъ курьезовъ доходитъ дѣло, этому пожалуй и не всякий повѣрить. Вотъ дѣти школьніки, рѣзаясь въ общей компаніи, изломали стекло въ одної изъ школьніхъ рамъ. Вѣдь всего бы казалось естественнѣе

на средства родителей малуновъ не въ мѣру починить изломанное. Но не тутъ то было: о. завѣдующій просить деньги изъ Отделенія и по нынѣшнейѣ цѣнѣ на письменныя принадлежности этимъ своимъ ходатайствомъ вызываетъ расходы не на много развѣ меньше, чѣмъ стоитъ вставка стекла. И въ всѣхъ сельскихъ обществъ одно только Пожегодское свято исполняетъ данное имъ обѣщаніе и не перестаетъ отпускать средства на свою школу изъ общественныхъ суммъ, которыя, конечно цѣликомъ вѣдь и идутъ на благоустройство ихъ школы. И только объ одномъ этомъ обществѣ можно еще сказать, что оно сочувственно и не только на словахъ относится къ своей школѣ. Такимъ образомъ въ настоящее время приходится установить какъ фактъ, что въ общей массѣ населенія сочувственаго отношенія къ школѣ нѣть, ибо многіе изъ родителей если и посылаютъ дѣтей въ школу, то посылаютъ или потому, чтобы не мѣшиали дома, или потому чтобы тамъ ихъ накорили, а иногда и одѣли. Подтвержденіемъ высказаннаго взгляда служитъ церковно-приходская школа при Ульяновскомъ монастырѣ, существующая съ 1892 г. Въ ней обучается 15 мальчиковъ, которые содержатся на всемъ готовомъ: содержаніе, помѣщеніе, одежда, пища и все прочее отъ обители. Желающихъ поѣхать дѣтей въ эту школу великое множество и въ томъ числѣ не все бѣдняки. Часто приводятъ дѣтей изъ такихъ деревень, где есть церковная школа, въ которой могъ бы ребенокъ учиться, но тамъ не кормятъ. О жизни въ монастырѣ и о приготовленіи ребенка въ монастырской жизни думаютъ менѣе всего и какъ только ребенокъ окончить курсъ, его немедленно берутъ себѣ. На нашъ вопросъ: „много ли теперь въ обители взрослыхъ, которые прошли монастырскую школу?“ отецъ настоятель отвѣтилъ: „Ни одного“. И это весьма примѣчательно... Или еще въ 1915 г. на средства ассигнованыя земствомъ при ипогихъ школахъ открыты начальные помѣщенія съ содержаніемъ для учащихся на средства земства. Число учащихся увеличилось значительно и въ особенности на Печерѣ. И вообще то мѣстное населеніе склонно предпочитать казенный или земскій пирогъ грамотности. Настоящая великая война быть можетъ разбудить спящую мысль и въ нашемъ отдаленномъ краѣ и быть можетъ у населенія явится дѣйствительное сочувствіе къ грамотности. А средства къ удовлетворенію этого сочувствія уже имѣются, ибо въ настоящее время въ Усть-Сысольскомъ уѣзде дѣло церковно-школьного строительства не только далеко подвинулось, но и значительно развилось. Этому благопріят-

ствовало то, что на содержание школы ассигнуются обывные кредиты, а от казны на содержание второклассной школы въ Деревянскѣ 2962 р. 80 к., на содержание двухъ двухклассныхъ 3554, на содержание 58 школъ одноклассныхъ 34480 р. и на жалованье наблюдателю 1125 р., всего 42071 р. 80 коп. б, отъ Устьисольского земства 19217 р. 50 кр и вѣтъ отъ Устьисольского городскаго общества 428 р. всего 61717 р. 30 коп. Устьисольское земство, кроме того, ежегодно ассигнуется болѣе 4000 р. на содержание школьныхъ общежитій, дасть билеты для бесплатнаго взиманія лошадей есть земскихъ станцій предъдателю Отделенія, уѣздному наблюдателю, вновь назначаемымъ и переводимымъ учителямъ и учительницамъ и предъдателямъ экзаменаціонныхъ комиссій и бесплатно пересылается по школамъ учебники, книги для чтенія, учебный принадлежности и учебныя пособія. Такъ что всего на церковныхъ школахъ земство тратить болѣе 25 тысячъ рублей въ годъ.

Во всѣхъ школахъ въ настоящее время обучается 1794 мальчика и 9961 девочка, всего 2790 учащихся. Всѣхъ школъ личныхъ собственныхъ зданій имется 41. Всѣ они застрахованы въ страховомъ обществѣ Святаго Симона, два на средства Отделенія, а остальные на церковная суммы. Школы граметы давно уже преобразованы въ одноклассные церковно-приходскіе школы. Учащие во всѣхъ школахъ имѣютъ свидѣтельство на званіе учителя. Многіе изъ нихъ чрезъ продолжительную практику приобрели опытность и ведутъ дѣло успѣшно и пользуются увѣдѣй любовью, а уѣздного и добросовѣтного отношеніи къ дѣлу и въ настоящемъ время учащие, получая за свой трудъ 360 р. въ годъ, при готовой квартирѣ, не испытываютъ уже той острой нужды, какую испытывали педагоги, получавши за свой трудъ по 8 р. въ мѣсяцъ, а послѣ, когда Богъ даетъ пройдеть за кондателевое предположеніе пятиътиныхъ прибавкахъ учащимъ въ церковныхъ школахъ и отеніи, материальное положеніе ихъ еще улучшилось и есть съ большимъ ревностю будуть трудиться на избранномъ ими поприщѣ. Состояніе библиотекъ, а равно и шебашная обстановка заѣ обозриваемый промежутокъ времени не только измѣнились и улучшились, но и измѣнились до неузнаваемости. Собственный школьный зданія есть очень хороши, напр. въ Шешкѣ; даже пасмы квартиры есть вполнѣ удобны; напримѣръ въ деревнѣ Веждинѣ Слободскаго прихода. Объ

успѣхахъ обученія, нечего ужъ и говоритьъ. Теперь, ученикъ или унѣцица Земли гораздо болѣе знаеть, чѣмъ когда-то окончишии. Конечно, есть и дефекты въ дѣлѣ, въ настоящемъ его положеніи. Отдѣленіе сознаетъ ихъ и готово немедленно принять мѣры въ ихъ устраницію. Но, настоящая война затормозила дѣло. Казна отказалась ассигновать кредиты на строительныя надобности и на дополнительные преподавательскіе комплекты; вслѣдовательно, у Отдѣленія не хватаетъ средствъ; на мястѣ страшно вздрожали цѣны на строительные материалы и на рабочія руки, а воющіковъ, плотниковъ, печниковъ и т. п. и совсѣмъ неѣть и потому нельзя найти ни за какую цѣну. Посему приходится со взѣщимъ устройствомъ школъ временить, а прѣстройку новыхъ школьнныхъ зданий пока и вовсе пристановить. Такъ развидалось церковно-приходское школьнное дѣло въ Усть-Сысольскомъ уѣздѣ первоначально подъ руководствомъ и наблюденіемъ Усть-Сысольскаго Отдѣленія Братства во имя Всемилостиваго Спаса въ г. Вологдѣ, а затѣмъ подъ руководствомъ и наблюденіемъ Усть-Сысольскаго Отдѣленія Совета Великоустюжскаго Степана Прокопьевскаго Братства въ Великомъ Устюгѣ. Но къ изложенному никако нравственное добужденіе присоединить слѣдующее замѣчаніе. Минь, какъ лицу, родившемуся въ духовной семье, получившему первые уроки азбуки отъ родной моей матери, а первые уроки грамоты въ церковной школѣ въ родной моей Шолгѣ, прошедшему три школы низшую, среднюю и высшую именно духовнаго вѣдоиства, прослужившему духовно-учебному вѣдомству почти тридцать пять лѣтъ и потратившему не мало времени и силъ на заботы по устройству школьнныхъ школъ въ теченіе тридцати лѣтъ ихъ существованія, слѣдовательно, какъ лицу въ высшей степени заинтересованному въ трактуемомъ дѣлѣ, вѣсельма свойственна и, кажется, извѣдительна въ которой стеченье его идеализациі.

Н. Яхлаковъ

Трудъ профессора М. М. Богословскаго о земскомъ самоуправлѣніи на русскомъ сѣверѣ въ 17-мъ вѣкѣ.

(см. № 14 Епарх. Вѣдом.).

Старинный Вологодскій уѣздъ, включавшій почти цѣликомъ вышшіе уѣзды Кадниковскій, Вологодскій и Грязовецкій, не входилъ въ составъ Поморья и профессоромъ не рассматривается. Прочіе уѣзды вышней Вологодской губерніи имѣли со-

всёмъ не толь видѣ, какъ нынѣ: Яренскій уѣздъ въ 17-мъ вѣкѣ охватывалъ и нынѣшній Устьысольскій, а Устюжскій обнималъ и нынѣшній Никольскій и часть Сольвычегодскаго по р. С.-Двинѣ; территорія Сольвычегодскаго подходила къ самому Устюжскому посаду (т. е. нынѣшнему городу); нынѣшній Вельскій входилъ въ составъ Важскаго, къ которому припадлежала и часть Тотемскаго по р. Кокшенгѣ, составляя Кокшенгскую четверть Важскаго. Профессоръ приложилъ къ книгѣ общую карту Пойорья, но не обозначилъ на ней границъ уѣздовъ, что и не требовалось сущностью работы; теперь мѣстнымъ дѣятелямъ должно потрудиться надъ составленіемъ картъ уѣзовъ съ обозначеніемъ деревень по писцовымъ книгамъ, хранящимся въ Моск. Арх. Мин. Юстиц., одной начала 17-го вѣка, другой конца того же вѣка. Лѣтъ тридцать назадъ пишущій эти строки нарисовалъ для И. К. З. подробную и довольно точную 10-верстную карту Верховажской и Кокшенгской четвертей Важскаго у. по списку приход. часовенъ Важскаго у. съ обозначеніемъ вѣрапленныхъ въ уѣздѣ Устьянскихъ волостей (профессоръ вездѣ пишетъ Устьянскихъ); но карта осталась не изданной и мнѣ неизвѣстно нынѣ, попала ли она въ Археографическую Комиссию, издавшую упомянутый списокъ часовенъ, или осталась въ бумагахъ И. К-ча, или передана наследниками въ Петроградскую дух. академію.

Всѣ уѣзды состояли изъ различного количества мелкихъ клѣточекъ, носившихъ название погостовъ, становъ или волостей. Эти дѣловія не были произведены искусственно, сверху, изъ столицы по кабинетному измышенію; московское правительство 17-го вѣка не считало нужнымъ перекраивать и менять тѣ дѣленія, которыя созданы были мѣстною жизнью, или приводить ихъ къ прямолинейному однообразію. Оттого въ Яренскомъ уѣздѣ преобладаетъ дѣленіе на погосты, въ Тотемскомъ и Устюжскомъ на волости. Погостомъ въ 17-мъ вѣкѣ назывался иногда поселокъ съ церковью, иногда округъ, тянувшій къ храму; иногда такъ назывался округъ и не имѣвшій храма, наприм. въ писцовой книжѣ профессоръ встрѣтилъ въ Сысольской волости „Межадоръ погость безъ церкви“. (Въ книгѣ Мих. Мих.—чъ пишеть Межадоръ, на картѣ Межадоръ; нынѣ это уже церковь и приходъ). Термины станъ и волость въ писцовыхъ книгахъ употребляются иногда совершенно равнозначуще, по можно предполагать, по словамъ профессора, что станами первоначально назывались тѣ волости, гдѣ были устроены въ опредѣленныхъ центрахъ дво-

ры на пріездъ правительстvenныхъ агентовъ, для засѣданія суда, для раскладки податей волостнымъ собраніемъ.

М. М. чъ по писцовыми и переписными книгами опредѣляется географическое положение каждого поморского уѣзда.

Яренскій уѣздъ, вышій въ вѣдомствѣ Новгородской четверти, профессоръ обозначаетъ по р. Вычегдѣ съ ея притоками — лѣвый Сысолой и правый Вымъ (повидимому название рѣки должно оканчиваться на твердый знакъ, а не на мягкий: Вымъ, а не Вымь); къ нему, какъ и нынѣ, принадлежали верховья р. Мезени и ея притока Ваши (Удорская область). Какъ административное цѣлое, уѣздъ складывался изъ отдельныхъ земель, становъ, волостей и деревень недалеко другихъ. Въ концѣ 16-го вѣка эта территорія еще не носила единаго общаго названія уѣзда. Профессоръ на основаніи некоторыхъ актовъ и писцовой книги 1608 года, озаглавленной „книги Вымскіе и Вычегодскіе земли Еренскаго городища“, заключаетъ, что въ представлении писца эти земли не были еще единыи цѣлью, не слились еще прочно, представляли изъ себя особые земскіе мѣры, обнаруживая признаки обособленной жизни. Царская траппата 1582 года яренжанамъ (профессоръ пишетъ яренцамъ) адресуется на имя сотниковъ, стоявшихъ во главѣ волостей, вошедшихъ потомъ въ составъ Яренскаго уѣзда (Яренскій или Вычегодскій, Вымскій, Сысольскій и Удорскій). Ссылаясь на эту грамоту, профессоръ сообщаетъ любопытное извѣстіе, что въ то время Сольвычегодцы доказывали принадлежность этихъ земель — волостей къ Сольвычегодскому уѣзду, но напрасно: победа осталась за Яренжанами. И писцовая книга 1608 г. описываетъ отдельно Яренскій уѣздъ въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. ближайшую округу Яренскаго городища, съ тремя волостями и 10-ю погостами, Усть-Вымъ — вотчину Вологодскихъ архиепископовъ съ посадомъ и двумя погостами, Посадъ Вымъ съ 13-ю погостами, волость Сысолу изъ 11 погостовъ, Удору изъ трехъ погостовъ, Плесовскую волость изъ трехъ погостовъ, Глотову Слободу два погоста, и особо деревню Шалевицы, вынѣ приходъ. Таковъ былъ составъ Яренскаго уѣзда въ 1608 году. Мы по списку погостовъ видимъ, что значительная часть вышепомянутыхъ приходовъ уѣзда уже существовала въ началѣ 17-го вѣка.

Яренское городище становится впослѣдствіи административнымъ центромъ, но отдельные притоки, р. Вычегды и совсѣмъ забываютъ былу свою самостоятельность и еще въ 30-хъ чо-

даже стоящая составная часть Яренского уезда называется иногда также уездами: Вымскимъ и Сыольскимъ. Еще въ 1653 году жители деревень по р. Немъ, лѣвому притоку Вычегды (нынѣ Устьненский приходъ Устьненского уезда) доказывали, что они „въ Еренскомъ городиѣ несудимы“. Къ 40-мъ годамъ 17-го вѣка, говорить профессоръ, подраздѣленія уезда отчетливы, но въ чёмъ отчетливость, изъ текста не видно. Въ книгѣ 1646 г. можно насчитать 34 погоста — округа; по книгѣ 1678 г. уездъ дѣлится на 39 округовъ, изъ которыхъ 3 по-прежнему называются волостями (Окологородная, Техта Черва тоже и Вадья), остальные поростами. По мѣрѣ увеличенія или уменьшенія населенія, въ писцовыхъ книгахъ отмѣчаются мелкие погосты и волости, сказываемые съ погостами общей земской администрацией, но, или еще не выдѣлившіеся или постепенно притянутые къ ближайшей волости. Такъ въ книгахъ 1646 и 1678 гг. вмѣстѣ сказывается погость Жешартъ да „погостъ“ Гамъ, погость Щежемъ да „погостъ“ Вездынъ да „волостка“ Тыдоръ на Вычегдѣ, погость Пустынскій на Плесѣ да „волостка“ Тундзя; Кривой Наволакъ съ Важгортомъ, погость Онежье съ погостомъ Раковицы, Вотча съ Межадоромъ, погосты на Сысолѣ Иль Большой съ Ибонъ Менышимъ, порости Гары съ Пажгой, Ужу и погость Кайпортъ. Въ книгѣ 1678 г., кроме этихъ измѣненій, указаны погосты, явно военникіе: Усть-Кудомъ (отдѣлившися отъ Вычегды), Усть-Немъ, Зеденецъ; не значится волость Техта (Черва тоже); на р. Яренсѣ, изчезли погосты Вашерть, Отла, Шошки, Кривой Наволакъ, упомянутый въ 1646 г. Бюкона(?) о которомъ сказано: „дер. Норовская, что былъ погостъ Бюкони“(*); о погостѣ Кошки сказано: „въ погостѣ Ляли деревня Гостино Дворъ, что былъ погостъ Кошки“; небольшой округъ изъ 6 деревень изъ погоста Онежье присоединенъ къ погосту Княжу; въ погостѣ Важгерть намѣтился погость Коютъ, въ погостѣ Шошки на Сысолѣ обозначился погость Вильгорть, въ Ужѣ погость Кайпортъ. Таковы измѣненія въ уѣздѣ до 1678 года.

Еще въ началѣ 17-го вѣка Вымской землей правилъ нахѣтникъ, подъ рукой котораго дѣйствовали земскія выборные власти — „сотники земель“ (см. выше). Въ 17-мъ вѣкѣ этими землями правилъ воевода, резиденціей котораго служитъ Яренскій городокъ.

(*) Мнеъ весьма сомнительно написаніе этого имени Бюкони; правильнее, я думаю, прочитано это слово въ писцовой книгѣ?

Другіе уѣзди Поморскіе, вошедшіе въ составъ Вологодской губерніи, относились къ вѣдомству Устюжской четверти; это— Сольвычегодскій, Устюжскій, Тотемскій, Усьянскія волости и Чаронда, нѣкогда подвѣдомая въ церковныхъ дѣлахъ Вологодскимъ архиепископамъ.

Сольвычегодскій уѣздъ 17-го вѣка тянулся по р. Вычегдѣ внизъ, начиная отъ впаденія въ нее Лупы слѣва и Чаколы справа, до слиянія ея съ С. Двиной; затѣмъ по обоимъ берегамъ С. Двины вверхъ до слиянія Сухоны съ Югомъ, по самымъ низовьямъ Сухоны и Юга и по большому притоку Юга Лузѣ; къ нему приналежала Вилегодская волость по течению р. Виледи, двѣаго притока Вычегды.

И. Суворовъ.

Краткіе совѣты по вопросамъ ремонта, памятниковъ старины и искусства.

(Окончаніе. См. № 13 Епарх. Вѣд.)

Эта статья печатается по распоряженію Его Преосвященства вслѣдствіе просьбы Императорской Археологической Комиссіи для руководства учрежденіямъ, техникамъ и лицамъ, существующимъ составлять проекты ремонта памятниковъ старины и искусства для представленія ихъ на утвержденіе Императорской Археологической Комиссіи, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 11 марта 1889 г. (ст. 78 Уст. Стр.).

Одинъ изъ спорныхъ вопросовъ при постройкѣ церкви— вопросъ о мѣстѣ. Если погостъ обширный, на возвышенномъ, открытомъ мѣстѣ, въ центрѣ села, вопросъ решается просто: новую церковь слѣдуетъ строить рядомъ со старой, отступивши 4 или, лучше, болѣе сажень. Если погостъ малъ, а другого подходящаго мѣста нѣтъ, то необходимо ходатайствовать передъ архиепископомъ и Императорской археологической комиссіей (чрезъ духовную консисторію или непосредственно) о разрешеніи перенести церковь, точно сохрания размѣры и ея видъ, на кладбище, или въ одно изъ ближайшихъ сель. Но переноска вообще нежелательна, такъ какъ необходима очень аккуратная работа, и при малѣйшей небрежности церковка теряетъ всю красоту старины*). Вотъ почему нужно приложить всѣ старанія, чтобы подыскать мѣсто для новой церкви. Въ этомъ случаѣ обыкновенно

*) Императорская археологическая комиссія въ этихъ случаяхъ высыпаетъ особый, выработанный ею, правилъ.

возникаютъ споры между прихожанами, такъ какъ каждая часть села хотѣть иметь церковь у себя. Если построить церковь на иль въ другомъ концѣ села, и сохранить старую, то послѣдней возможно будетъ во временахъ совершать богослуженіе, и никто не будетъ обижень, а приверженцы иѣвнія могутъ молиться на томъ иѣвѣ, гдѣ молились наши отцы^и будутъ вполнѣ удовлетворены; и въ будущемъ сохранено не только иѣвѣ, но и самыи храмы.

Еще одно обстоятельство говорить въ пользу сохраненія старыхъ храмовъ. Въ некоторыхъ мѣстахъ соблюдаются обычай отлучбы: въ дни христорождества праздниковъ совершаютъ соборие, что привлекаетъ молящихся изъ сосѣднихъ, а иноческое бѣлые отдаленные храмы, приходовъ. Но большая часть церквей посвящена памяти однихъ и тѣхъ же, наиболѣе популярныхъ, праздниковъ и потому храмъ одновременно празднуется въ нѣсколькихъ сосѣднихъ селахъ. Во избѣжаніе этого было бы желательно, сохранять старый храмъ, новый устраивать во имя праздника или святаго, церкви во имя которыхъ волизѣ есть Стѣнописи, Иконы, кот. амгнэджнцру въ виномъ ионеопнти оцп. Очины ясно, пѣнь, побѣлка, покраска и штукатурка; существующихъ стѣнъ скрываются первоначальная роспись и т. д. Поэтому, когда предполагается перетереть и обновить стены и стѣны внутри, или снаружи церкви или зданія, или исправить штукатурку, или промыть стоящіе, необходима крайняя осторожность, ибо при этихъ работахъ можетъ быть уничтожена первоначальная роспись или стѣнопись. Въ случаѣ обнаруженія такой первоначальной росписи при случайныхъ отпаденіяхъ штукатурки, побѣлки, покраски и существующей росписи отнюдь не слѣдуетъ своими силами кончать расчистку, это дѣло требуетъ специальной подготовки, а неопытное лицо, даже художникъ и искренний любитель старины и искусства, и можетъ сильно опровергнуть памятнику стѣнописи. Если она принадлежитъ великокняжеской эпохѣ или времени до XVIII вѣка, то заключаетъ въ себѣ части броцны, написанныя „al fresco“ (по сырой штукатуркѣ), и непрочны верхнія, написанныя „al secco“ (по высохшей штукатуркѣ); къ послѣднимъ относятся бликовка, надписи, позолота, верхнія прилавки бликовъ, лессировки, которыми передаются тончайшия нюансы, и т. п. Если стѣнопись исполнена вся „al secco“, какъ напримѣръ, стѣнописи фряжского письма XVIII вѣка и первой половины XIX в., то неопытный расчищающій также легко

уничтожить эти, сдаваю сохранившимся, иконы краски. Стык
ииси часто оказываются покрытыми новыми, масляными, просыхают
и; эти посаждные оптические специалистами (которые, к слову сказать
мною, въ Россіи не много) легко удаляются, и первоначальная
краска, стык, освобождается всѣй юной первобытной красотѣ;
это ондѣл требуетъ особенной осторожности. Отъ новыхъ сты-
кокрасокъ масляными красками слѣдуетъ безоворотно отказатьсь;
Росписи масличными красками и красками известиюю можно въ
несравненно умѣстнѣе для этихъ цѣлей. Главные недостатки ма-
слиной живописи — тѣ же, что указывались выше для фасадныхъ
раскрасокъ. Обыкновеніе должно сказать то же самое, только иначе
штукатурки, ихъ нерѣдко покрываетъ поздній левкасъ, тѣмъ
Расчистка стыкокрасокъ и иконъ можетъ производиться только
затонками. Наблюдающій за расчисткой обязанъ составлять
протоколы о состояніи иконъ до начала работы, въ характерные
моменты уладенія позднихъ слоевъ и послѣ расчистки иллюстри-
руя ихъ фотографическими снимками, калькажами и хронофото-
краскахъ. Расчистка иконъ отъ позднихъ записей производится
лишь до первоначальной рѣлифи, которая служитъ упомянутiemъ
добропорѣтности реставраціи. Въ освобожденныхъ отъ позднихъ
записей иконахъ надлежитъ оставлять всѣ изображенія, фонныи
подписи въ открывшемся видѣ, отнюдь не поправляя ихъ. Если
же въ такихъ изображеніяхъ окажутся отдѣльныи части, совер-
шенно выпавшія, или утраты существенныхъ частей изображеній,
то всѣ такие мѣста могутъ быть покрыты иконоописью, въ сти-
ль и общемъ тонѣ иконы и въ степени общей сохранности ея,
такъ чтобы поправки не выдѣлялись рѣзкими пятнами и отнюдь
не прикрывали сохранившихся, хотя бы и малыи, части древней
иконописи; при этомъ новые поправки не должны доходить до
древней иконоописи; между поправками и древней иконоописью дол-
жна оставаться тонкая подоска, не затронутая кистью реставратора.

III. Церковный внутренний нарядъ

Иконостасы и отдѣльныи части ихъ, сохраняющіяся иногда
въ новѣйшихъ иконостасахъ, цированныя левкасныи украшенія,
тибла, берѣдко скрывающіяся за новѣйшими иконостасами, вѣсты
надпестольныи свини, раки, наличники дверей, оконъ, дверные
и оконные створы, решетки, маленькая окна, клиросы, панели-
дила, лампады, кандила, богослужебные сосуды, подсвечники,
мангалы, напрестольные кресты, распятия, щиты, плащаницы,
воздухи, ризы, колоколы, знамена, хоругви требуютъ
имѣнія

тщательного сохранения: если они прочны-лучше ихъ не портить починкою, покраскою, золоченіемъ, серебреніемъ; если пришли въ разстройство-ихъ нужно только ремонтировать и непремѣнно съ надлежащаго разрѣшенія, ибо безъ этого условія очень часто, по невѣдѣнію, отправлялось на чердакъ весьма цѣнное, а на мѣсто его водворялось дешевое (въ художественномъ отношеніи), рыночное. Русскія и иностранныя частные собранія, музеи, маклаки обогащаются на счетъ подобнаго невѣдѣнія и равнодушія къ памятникамъ старины и искусства. Въ послѣднее время по-всюду, даже въ столичныхъ храмахъ, усиленно умножаются громоздкіе раззолоченные кіоты и металлическіе сплошные оклады самыхъ дешевыхъ рыночныхъ издѣлій, убийственныхъ въ художественномъ отношеніи и совершенно противныхъ духу прежнихъ эпохъ расцвѣта русского искусства, всегда умѣренного въ декорациіи и великолѣпнаго въ иконописанії *). Слѣдовало бы издать распоряженіе синода въ цѣляхъ превращенія этого вторженія дурныхъ бутафорскихъ вкусовъ въ православный храмъ.

Миссіонерская поѣздка въ Грязовецкій уѣздъ.

4 ноября мною устроена была бесѣда въ дер. Свистуновъ Грязовецкаго соборнаго прихода. Въ дер. Свистуновѣ находится моленная старообрядцевъ даниловцевъ, которые отдѣлились, еть послѣдователей Тихона по вопросу о бракѣ. Никто изъ старообрядцевъ на бесѣдѣ поѣзда не былъ, и бесѣда проведена съ одними православными по вопросу о таинствахъ православныхъ церквей.

5 ноября я прѣѣхалъ къ Флоро-Лаврской Павловотчицкой церкви. Въ этомъ приходѣ было проведено четыре бесѣды: 5-го ноября въ дер. Шемейникѣ, 6-го въ д. Семенковѣ, 7-го въ дер. Кошкинѣ и 9-го въ дер. Курочкинѣ. Во всѣхъ этихъ деревняхъ довольно много старообрядцевъ по сектамъ филипповской, спасовской и страннической, но ни на одной бесѣдѣ старообрядцевъ не было,-въ дер. Семенковѣ начетчика не было дома, а другое отъ бесѣдѣ уклоняются. Народъ выражаетъ свое недо-

*). Въ частности, относительно позолоты иконостасовъ известно, что наиболѣе художественное и богатое впечатлѣніе производятъ тѣ иконостасы, у которыхъ позолота примѣнена на красочномъ фонѣ и притомъ чѣмъ выше ирусь, тѣмъ позолота зеленоватѣе, потому что этимъ придается иконостасу воздушная перспектива. Такова позолота иконостаса въ кафедральномъ соборѣ въ Смоленскѣ, такова же была позолота, въ Зарайскомъ Николаевскомъ соборѣ, вопреки указаніямъ знатоковъ, покрытая иной новою сплошною позолотою. Въ старину художникамъ известны были тайны, незнакомыя нашему времени. Нагубный принципъ „золото вездѣ и всегда краиво“ долженъ быть решительно отвергнутъ.

вольство, что не ходятъ старообрядцы на бесѣды; одинъ-на-одинъ съ православными они бесѣдуютъ при каждомъ удобномъ случаѣ, порицая Православную церковь и ея уставы, а вотъ когда бѣсѣдуетъ миссионеръ, они не являются на защиту своихъ вѣрованій. Особенно въ недоумѣніи остается народъ, когда слышитъ какъ ясно старыя книги говорять о необходимости священства, таинства причащенія, между тѣмъ старообрядцы все это отвергаютъ, — вотъ и интересно что стали бы отвѣтить старообрядцы по этимъ вопросамъ. Характеръ всѣхъ бесѣдъ безъ начальниковъ былъ очень мирный. Предметомъ ихъ былъ вопросъ о церкви и таинствахъ и раскрывался онъ исключительно на основаніи старопечатныхъ книгъ, причемъ разбирались и возраженія старообрядцевъ, касающіяся священства, таинствъ крещенія, по-каянія и причащенія. Самимъ народомъ поднимались вопросы, о разностяхъ между Правосл. Церковью и старообрядчествомъ и о причинахъ, послужившихъ къ отдѣленію раскольниковъ отъ церкви, чаще всего поднимался вопросъ о перстосложеніи. Болѣе оживленная и многолюдная бесѣда была въ дер. Семенковъ.

8 ноября за литургіей во Флоро-Лаврской церкви мною было произнесено поученіе на тему: „Не удалайся церкви: ни-что же, бо церкви крѣпчайше, упованіе твое церковь и спасеніе твое церковь.“ Вечеромъ было совершено собориѣ всенощное бдѣніе съ чтеніемъ акаѳиста по случаю праздника въ честь иконы Божіей Матери Скоропослушницы. Съ горы Аѳона пріобрѣтали для церкви икона Скоропослушницы и ежегодно 9 ноября совершается ей празднованіе. За всенощнымъ бдѣніемъ мною было сказано поученіе-сказание о чудѣ бывшемъ отъ иконы Скоропослушницы съ трапезаремъ Ниломъ въ Дохіарскомъ монастырѣ на Аѳонѣ. 9 ноября собориѣ же была совершена и Божественная литургія.

10 ноября я прибылъ къ Почковской Ильинской церкви. 11 ноября въ приходѣ совершается праздникъ въ честь иконы Божіей Матери Иверской, день принесенія въ приходѣ копіи Иверской иконы съ горы Аѳона. Наканунѣ праздника было совершено собориѣ всенощное бдѣніе, въ самый праздникъ Божеств. Литургія. За всенощнымъ бдѣніемъ мною было прочитано сказание о явленії Иверской иконы Божіей Матери, а за Литургіей было сказано поученіе на Евангельское чтеніе: Отныне ублажать мя вси роди (Лук. I, 48)

11-го же ноября я пріѣхалъ къ Сеньговской Спасо-Преоб-

ражеской церкви, "Вечеромъ" бывъ бесѣда въ дер? Митрополи^т Въ деревнѣ есть спасовцы и проживаютъ странники, но на бесѣду никто изъ нихъ не пришелъ, всему и бесѣдовали Пискальчи^{тель} съ православными. 12 ноября была бесѣда въ дерг Спасскому^м. Деревня очень большая, но народу на бесѣду собралось очень не много. Собесѣдниковъ очень интересуетъ вопросъ о перестановкѣ: мы ходимъ въ церковь, говорили некоторые, но видимъ, что священникъ молится тремя перстами, а мы двумя, ладно? вотъ это? Не есть ли это грѣхъ какой или расколъ? Что-бы и вотъ и священникъ-то молился какъ мы! Вѣдь Христосъ-то одинъ "крестъ" оставилъ на иконе яз., "Спасовъ крестъ" по нашему написанъ, и нигдѣ орѣхъ чтобы изображено было три перста!. Въ разрѣшении этихъ недоумѣй кромѣ историческихъ справокъ о перестановкѣ, я вычитывалъ разсужденіе о сложеніи перстовъ митрополита Платона изъ его "увѣщенія". Одинъ пожилой крестьянинъ въ дер. Спасскомъ очень настойчиво проводилъ ту мысль, что для спасенія были бы добрыя дѣла, а вѣра сама придетъ или Богъ откроетъ ее, какъ великомученицѣ Варварѣ, "но чѣмъ таюе вѣра, какъ необходимо средство для спасенія, это вопросъ для собесѣдниковъ темный. Вотъ куда направлены ихъ мысли. "Никонъ патріархъ перемѣнилъ, говорятъ старообрядцы, вѣру, вотъ если бы не было измѣнѣнія-то, и ходили-бы мы въ церковь безъ всякаго сомнѣнія, "крестъ" перемѣнили, обжденія перемѣнили, семь просфоръ оставили, въ молитвахъ тоже измѣна есть-вотъ наимъ и сомнительно въ церковь-то ходить" По мѣрѣ возможностї все эти недоумѣнія и разрѣшены были мною бесѣдѣ. Религіозная жизнь Сенговского прихода не утишительна. Пріѣхать большой-двухъ километровъ, но народъ въ немъ не усерденъ въ посещенію храма и особенно къ исполненію долга говѣнія, что является очевиднымъ показателемъ того растѣвающаго воздействиа, которое оказываетъ расколъ и на православныхъ жителей прихода (наприм. въ 1914 г. изъ 2157емуши 2801 женск. исповѣдалось и причастилось 293 муж. и 515 женск.).

Изъ дер. Спасского я пріѣхалъ на станцію Лежа Вятск. жел. дороги и 19 ноября возвратился въ гор. Вологду. Епархиал. миссіонеръ священникъ Аполлоній Заплатинъ.

Градобитіє въ Мыелдинскомъ приходѣ, Устьырольского у.
26 іюня сего года днемъ надъ деревнями Юрасикской и
Кочурской и частью надъ селомъ Мыелдиномъ прошеслась густа-
я туча съ градомъ. Градъ былъ круинъ и мало его знать
много, что на другой день изѣстами не растаялъ до 7 часовъ утра.
Въ Іоанно-Предтеченскомъ Мыелдинскомъ храмѣ выбито градомъ
до 80 стеколъ; въ церковной школѣ 100 стеколъ и въ домѣ
священника два стекла; выбить хлѣбъ въ полѣ священника и
у крестьянъ означенныхъ селеній хлѣбные пособы и овощи.

О бъявлениія.

Вышла въ свѣтъ и нѣоднократно въ редакції журнала „Проповѣдническій Листокъ“ (Киевъ) книга А. Д. Троицкаго „Евангельскія блаженства“ (Завѣты Спасителя о жизни и счастьи).
Воестронное изъясненіе Христовыхъ заповѣдей блаженства. Из-
даніе второе, исправленное и дополненное. Киевъ: 1916 го Цѣна
одинъ рубль, съ пер. 15 к. Изъ отзыва въ печати: „Та-
кая книга давно была необходима“ („Смол. Еп. Вѣд.“ 1915 г.,
№ 3). „Она можетъ быть рекомендована какъ въ качествѣ учеб-
ного пособія при изученіи Св. Писания, проповѣдническомъ изъ-
ясненіи „блаженствъ“, такъ и для религіозно-нравственного на-
зиданія всѣмъ, интересующимся вопросами вѣры и нравствен-
ности“ („Тамб. Еп. Вѣд.“ 1915 г., № 7). Брошюра представлена
отрадное явленіе. Погребность въ книгѣ съ подобнымъ
освѣщеніемъ предмета была очутительна давно. Мы не только
рекомендуемъ, но считаемъ долгомъ рекомендовать для вниматель-
наго прочтѣнія трудъ г. Троицкаго („Холмск. Церк. Жизнь“,
1915 г. отъ 1-го февр.). „Неважимая для законоучителей и
преподавателей, увѣнчательная для любителей духовнаго просвѣ-
щенія, очень пригодная для вѣбогослужебныхъ членій, книжка
автора несомнѣнно получить самое широкое распространеніе“.
(„Богосл. Вѣст.“ 1915 г., апр.). „Въ русской литературѣ
сейчасъ нѣть лучшаго пособія къ изъясненію заповѣдей блаженствъ... Книга написана съ глубокимъ религіознымъ одушев-
леніемъ, красивымъ, но самимъ общепонятнымъ языкомъ“ („Хри-
стіанинъ“, 1915 г., мартъ).

Первый выпускъ описанія свитковъ, находящихся въ Во-
логодскомъ Епархиальномъ Древнѣхранилищѣ. 1615—1706 г.
Вологда. 1899. Ч. 35 кв. Второй выпускъ того же описанія.

1508—1687 г. Вологда. 1900 г. Ц. 35 к.—Третій выпускъ
1643—1711 г. Вологда. Ц. 50 коп.—Четвертый выпускъ
1599—1739 г. Вологда. 1901. Ц. 40 к. Пятый выпускъ
1623—1716 г. Вологда 1902. Ц. 70 к.—Шестой выпускъ
1533—1654 г. Вологда 1903. Цѣна 1 р.—Седьмой выпускъ
1636—1706 г. Вологда 1904. Ц. 90 к.—Восьмой выпускъ
1645—1716 г. Ц. 90 к.—Девятый выпускъ 1605—1714 г.
Цѣна 90 к.—Десятый выпускъ 1617—1706 г. Цѣна 90 к.—
Одинаццатый выпускъ 1624—1673 г. Вологда 1910. Цѣна
1 р.—Двѣнадцатый выпускъ 1674—1716 г. Вологда 1913.
Цѣна 1 руб. 10 к.

Въ этихъ выпускахъ заключается много материала для истории Вологодской епархіи, особенно юго-западной половины; занимающемся исторіей какого-либо монастыря или приходской церкви необходимо пользоваться справками въ выпускахъ этого описания святковъ. За приобрѣтеніемъ выпусковъ слѣдуетъ обращаться въ Редакцію Вологодскихъ Епархиальныхъ Вѣдомостей къ И. Н. Суворову.—Пересылка по тарифу; можетъ быть, и съ наложениемъ платежа.

Содержание:

1. Патріотизмъ, какъ добродѣтель.
2. Васіановская Кубеницкая церковь Кадниковскаго уѣзда Вологодской губерніи.
3. Некрологъ.
4. Къ исторіи церковно-школьного дѣла въ Усть-сисольскомъ уѣздѣ.
5. Трудъ профессора М. М. Богословскаго о земскомъ самоуправлении на русской сѣверѣ въ 17-мъ вѣкѣ.
6. Краткие советы по вопросамъ ремонта памятниковъ старины и искусства.
7. Миссіонерская поездка въ Грязовецкій уѣздѣ.
8. Градобитіе въ Мылендинскомъ приходѣ Усть-сисольского уѣзда.
9. Объявленія.

Редакторъ Ив. Суворовъ.

Вологда. Типографія Губернскаго Правленія. 1916 г.